

Е.В. Падучева

**ПРЯМАЯ И КОСВЕННАЯ ДИАТЕЗА
МЕНТАЛЬНОГО ГЛАГОЛА:
КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

В работе излагаются результаты корпусного исследования одной мало изученной лингвистической проблемы. Делаются выводы общего характера относительно путей использования корпусных данных для получения сведений о сочетаемости.

**1. Пропозициональный актанта и косвенный вопрос.
Пресуппозиция**

Многие глаголы (и предикативы) с ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНЫМ АКТАНТОМ могут употребляться также в контексте КОСВЕННОГО ВОПРОСА (КВ):

- (1.1) а. Маша *знает*, что Иван уехал в Сингапур [пропозициональный актанта];
б. Маша *знает*, куда уехал Иван [косвенный вопрос].

Многие, но не все. Так, *считаю*, *уверен* допускают пропозициональный актанта, но не КВ:

- (1.2) а. Я *считаю*, что он пошел на работу [пропозициональный актанта];
б.*Я *считаю*, куда он пошел [косвенный вопрос].

Возникает вопрос: можно ли объединить пропозициональные предикаты, совместимые с КВ, в семантические классы, – или их надо задавать списком в словаре. Этому посвящена известная работа *Vendler 1980* и стимулированные ею статьи *Булыгина, Шмелев 1988*; *Падучева 1988*. См. также *Булыгина, Шмелев 1997*; *Падучева 2004: 256–268*; *НОСС 1997: XXXIII*.

Вендлер назвал глаголы типа *знать* фактивными, а типа *считать* нефактивными, и, далее, счел способность глагола подчинять КВ «наиболее бесспорным признаком фактивности»; соот-

ветственно, фактивность оказывалась свойством, идентифицирующим класс КВ-глаголов.

В соответствии с *P&C Kiparsky 1970* ФАКТИВНЫМИ называют глаголы, у которых пропозициональный актанта составляет ПРЕСУППОЗИЦИЮ.

Согласно определению пресуппозиции в логике (*Strawson 1952*), высказывание Р есть (фактивная) пресуппозиция высказывания S, если из истинности S следует (истинность) Р и из ложности S следует (истинность) Р.

Так, из истинности (1.3а) и из ложности (1.3а) следует (1.3б), поскольку глагол *сожалеть* фактивный, и (1.3б) – пресуппозиция (1.3а):

- (1.3) а. Иван *сожалеет*, что он поехал на конференцию в Сингапур;
б. Иван поехал на конференцию в Сингапур.

Легко видеть, однако, что типичные фактивные глаголы, такие как *сожалеть*, как раз **не** способны подчинять КВ:

- (1.4) *Я *сожалею*, на ком он женился.

В Падучева 1988 (см. также *Падучева 2004*), утверждалось, что главный фактор, определяющий способность подчинять КВ, – это ТЕМАТИЧЕСКИЙ КЛАСС глагола. В частности, глаголы ЗНАНИЯ ведут себя так же, как *знать* в примере (1.1), т.е. способны подчинять КВ, а глаголы МНЕНИЯ – так же, как *считать* в (1.2), т.е. не способны. Сейчас возникла возможность проверить эти утверждения, обратившись к Национальному корпусу русского языка.

2. Фактивная пресуппозиция как знание говорящего

Хотя фактивности недостаточно для выявления класса КВ-глаголов (что показывает пример (1.4)), она остается свойством, безусловно имеющим отношение к делу.

В лингвистике часто используется определение фактивной пресуппозиции, которое не обращается к понятию истинности

(ср. Шатуновский 1996; Падучева 2004; Зализняк 2006: 486): семантический компонент Р предложения S есть пресуппозиция S, если и S, и отрицание S включает компонент ‘я знаю, что Р’. Так, и утверждая, и отрицая (1.3а), я знаю, что Иван поехал на конференцию в Сингапур.

Определение пресуппозиции, выявляющее ее эгоцентричность, позволяет дать объяснение специфическим семантическим эффектам, которые не видны при логическом определении. Мы будем пользоваться именно этим «эгоцентрическим» определением пресуппозиции.

3. Линейно-акцентная структура предложений знания и мнения

Обратимся теперь к глаголам знания и мнения. Глаголы мнения имеют весьма выразительное общее свойство – просодическое.

Пропозициональный глагол может иметь два разных типа фразовых акцентов. Возможен РЕМАТИЧЕСКИЙ акцент на глаголе, т.е. нисходящее фразовое ударение, и ИНТРОДУКТИВНЫЙ, тематический, – восходящее фразовое ударение:

- (3.1) а. Иван (*не*) знает \, что приехала Маша – [‘приехала Маша’ – пресуппозиция; данное];
б. Иван (*не*) знает /, что приехала Маша \ [‘приехала Маша’ – пресуппозиция; новое]¹.

Рематический акцент на пропозициональном глаголе сообщает подчиненной клаузе фразовую безударность и статус ДАННОГО, см. (3.1а). А интродуктивный акцент на глаголе обеспечивает подчиненной клаузе главный фразовый акцент и статус НОВОГО, см. (3.1б).

¹ Обозначения: \ – нисходящий акцент, / – восходящий; нижнее подчеркивание – означает значимое отсутствие акцента. Знаком | может быть отмечена граница тоновых групп.

Глаголы знания и мнения по-разному ведут себя по отношению к фразовому ударению. Глаголы ЗНАНИЯ предпочитают нисходящее, рематическое ударение, как в (3.1а), но допускают интродуктивное, как в (3.1б).

А у глаголов МНЕНИЯ восходящее, интродуктивное ударение является, фактически, единственно возможным, см. (3.2а). Рематический акцент на глаголе, как в (3.2б), возможен только в контексте, который создается тем или иным локальным КОНТРАСТОМ:

(3.2) а. Я решил /, что тебя нет дома \ ;

б.*Я решил \, что тебя нет дома _ .

Можно дать следующее объяснение однозначно интродуктивному ударению на глаголе мнения. Глагол мнения – это глагол выражения (субъектом своего) мнения: мнение **вводится в рассмотрение**, и потому должно иметь статус нового. Так что рематическим акцентом в предложении с глаголом мнения должно быть отмечено мнение – что исключает рематический акцент на глаголе. А знание, т.е. факт, может быть и известным (хотя может и не быть), и потому глагол знания допускает оба акцента.

Отдельный вопрос – влияние фразового ударения на презумптивный статус пропозиции, выраженной в подчиненном предложении. У глагола знания рематический акцент на глаголе подтверждает исходно презумптивный статус подчиненной пропозиции, и интродуктивный акцент **не** отменяет его.

З а м е ч а н и е. Это верно, если не принимать во внимание маргинальных употреблений:

(3.3) Посылаю тебе 1000 рублей. Отец / знает |, что 500 \ (пример Анны Зализняк).

Между тем *подозревать*, глагол мнения, при рематическом акценте на глаголе имеет фактивную пресуппозицию говорящего, (3.4а), но при интродуктивном акценте ее утрачивает, см. (3.4б):

- (3.4) а. Иван *подозревает* \ , что деньги взяла Маша –
 [ассерция: Иван имеет некоторые основания считать, что Р]
 [пресуппозиция говорящего: ‘я знаю, что Р’]
 б. Иван *подозревает* / , что деньги взяла Маша \
 [говорящий не имеет точки зрения].

4. Прямая и косвенная диатеза пропозиционального предиката

Будем говорить, что пропозициональный предикат может иметь две диатезы – ПРЯМУЮ, с пропозициональным актантом, как в (4.1а), и КОСВЕННУЮ, с КВ, как в (4.1б) – понятие косвенная (= параметрическая) диатеза введено в *Падучева 1999* на примере глаголов *выбрать* и *назначить*, см. обсуждение этого понятия в *Тестелец 2001: 426–428*.

В смысл предложения (4.1а), где диатеза прямая, входит пресуппозиция – ‘я знаю, что Р’ (где Р = ‘Иван уехал в Сингапур’) – и ассерция: ‘Маша знает, что Р’:

- (4.1а) Маша *знает*, что Иван уехал в Сингапур =
 [пресуппозиция говорящего: ‘я знаю, что Р’]
 [ассерция: ‘Маша знает, что Р’].

А смысл предложения (4.1б), где диатеза косвенная, не включает фактивной пресуппозиции говорящего, а состоит из ассерции «скрытой пропозиции» (термин из *Булыгина, Шмелев 1988*). Скрытую пропозицию, соответствующую замкнутой пропозиции Р, обозначим как $P_x(a/x)$ – это результат замены имени на переменную и подстановки на место переменной x ее значения a , известного, вообще говоря, только субъекту знания:

- (4.1б) Маша *знает*, куда уехал Иван = ‘Маша знает, что Иван уехал в x (a/x)’.

Скрытая пропозиция существует в сознании субъекта глагола *знать*, а говорящему может быть вообще неизвестна, так что фактивная пресуппозиция говорящего в смысл предложения (4.1б), с косвенным вопросом, не входит.

5. Линейно-акцентная структура предложений с прямой и косвенной диатезой

Косвенная диатеза предпочитает релативный акцент на глаголе, ср. нормальное предложение (5.1а) и странное (5.1б). В самом деле, интродукция скрытой пропозиции, принадлежащей внутреннему миру 3 лица, создает коммуникативное затруднение. Катафора, как в (5.1в), означает, что скрытая пропозиция известна говорящему:

- (5.1) а. Иван решил \, куда поехать отдыхать – ;
б. Иван решил /, куда поехать отдыхать \ ;
в. Иван решил / (решил \), куда поехать отдыхать \ : на Таиланд \ .

6. Какие предикаты способны подчинять КВ?

Теперь мы можем уточнить формулировку ответа на вопрос Вендлера, данную в *Падучева 1988*.

Имеется три тематических класса предикатов, способных подчинять КВ¹. Основной класс КВ-глаголов составляют глаголы **знания** – т.е. глаголы с семантическим компонентом ‘знание’ (в том числе – ‘незнание’, ‘желание знания’ и т.п.); например: *знать, узнать, помнить, вспомнить, забыть, понимать, выяснять, осознать, проверить*. Второй класс составляют глаголы **восприятия** (*видеть, представлять <мысленно>, показывать*). Третий – глаголы **речи** (*сказать, объяснить*)².

Неспособны подчинять КВ, по предварительному предположению, глаголы мнения (например, *считать, верить, думать, решить, полагать, предполагать*; предикативы *уверен, естественно*).

¹ КВ входит также в актантную структуру глаголов типа *зависеть*, с двумя КВ. Эти контексты употребления КВ мы не рассматриваем.

² Общий вопрос предъявляет некоторые особые условия к семантике глагола; мы рассматриваем в дальнейшем только частные вопросы (*wh*-questions).

У КВ-глаголов знания, восприятия и речи имеются следующие общие свойства:

1. Компонент ‘знание’.

а) В глаголах знания он явный.

б) В глаголах восприятия – имплицативный (*вижу, что Р* \supset ‘знаю, что Р’).

в) У глаголов речи компонент ‘знание’ возникает только в контексте КВ (*Vendler 1980*), см. (6.1а); во фразе (6.1б) пропозициональный компонент может быть ложным.

(6.1) а. Иван сказал Маше, где он живет \supset ‘Маша узнала, где он живет’;

б. Иван сказал Маше, что живет в Сан-Франциско.

2. Допустимое релативное ударение на глаголе в прямой диатезе, см. пример (5.1а).

Почему глаголам знания естественно подчинять КВ?

Между косвенным вопросом и семантикой знания есть внутренняя связь. В самом деле, что такое вопрос, как не желание **знать!** Допустимое релативное ударение на глаголе в прямой диатезе примем как эмпирический факт: подчиненная пропозиция может выражать как новое, так и данное.

Почему глаголы мнения не могут подчинять КВ?

Пропозициональный актанта в контексте предиката знания – это образ реального положения вещей, ситуации, события. Оператор КВ строит из образа ситуации ПАРАМЕТР ситуации:

(6.2) Маша знает, где больница = ‘Маша знает местоположение больницы’;

Маша знает, зачем ты приехал = ‘Маша знает цель твоего приезда’, и т.д.

В предложении с косвенным вопросом речь идет о том, что субъект знает ЗНАЧЕНИЕ ПАРАМЕТРА ситуации (или не знает, желает знать, неточно знает, выясняет, пытается узнать, как в контексте *узнает, вспоминает*, и т.д.). Между тем пропозициональный актанта глагола мнения не отражает структуры ситуации: в

контексте предиката мнения пропозиция выражает лишь одну из возможных АЛЬТЕРНАТИВ. Такая пропозиция не дает «семантического материала», из которого можно построить имя параметра ситуации. Так что, исходя из общих соображений, глаголы мнения не должны подчинять КВ.

Таковы изначальные семантические предпосылки. Обратимся теперь к Национальному корпусу русского языка, чтобы ответить, с его помощью, на следующие вопросы.

- 1) Верно ли, что все предикаты мнения несовместимы с КВ?
- 2) Верно ли, что все предикаты знания способны подчинять КВ?

7. КВ в контексте глаголов *думать* и *решишь*

Казалось бы, *думать* – типичный глагол мнения, а между тем он допускает не только прямую диатезу, см. (7.1), но и косвенную, с КВ, см. (7.2), (7.3).

(7.1) Я *думаю*, что он вернется [пропозициональный актанта; глагол мнения];

(7.2) Я *думаю*, куда мне сесть, – сказал Шурасик. [Д. Емец]

(7.3) – Мы вот *думаем*, куда поехать отдыхать. [Г. Маркосян-Каспер]

На примерах (7.2), (7.3) видно, однако, что контекст КВ изменяет значение глагола. В (7.1), с пропозициональным актанта, *думать* – глагол мнения, а в (7.2), (7.3) глагол *думать* означает ‘хотеть знать’, т.е. содержит компонент ‘знание’, так что способность подчинять КВ законно вытекает из его семантики.

Такое же решение для примеров (7.4), (7.5) [из Корпуса] с глаголом *подумать*:

(7.4) Сожалею, но я бы охотней *подумал*, кого ещё хотел бы видеть [подумать = ‘поразмышлять с целью знать’];

(7.5) Я, кстати, когда увидел сразу по телевидению, *подумал*, кто разрешил [подумал = ‘захотел знать’].

Аналогично для *решишь*: в прямой диатезе это глагол мнения; а в контексте КВ *решишь* = ‘принять решение о действии’, т.е. ‘знать, как действовать’:

- (7.6) а. Он *решил* / , что меня нет дома \ [пропозициональный актант; глагол мнения];
б. Они, наконец, *решили* \ , куда ехать отдыхать [\approx 'знают, как они будут действовать'].

8. КВ в контексте *подозревать* и *догадываться*

Более сложную загадку составляют глаголы *подозревать* и *догадываться*: в пропозициональном контексте это глаголы мнения, и, в отличие от *решить*, *думать*, они остаются таковыми и в косвенной диатезе. Так что изначальное предсказание состоит в том, что они должны быть несовместимы с КВ. Между тем, Корпус дает представительный набор примеров употребления *подозревать* и *догадываться* в контексте КВ:

- (8.1) а. <...> отец Петр *подозревал* \ , кто был виновником переполоха _
б. Научных цифровых данных, подтверждающих эти существенные отличия, вы не найдёте, и я *подозреваю* / , почему именно \ ;
в. Говорил он серьёзно, и я *подозревал* \ , кто это «нейтральное лицо» _ ;
г. Зоинька ненавидела железные двери, и Лысов *подозревал* почему \ .
(8.2) а. Катя ответила, что, кажется, она *догадывается* \ , где служит военный _ ;
б. В нем она каллиграфическим почерком вывела, что *догадывается* \ , зачем он приходил в больницу _ .

Попытаемся дать объяснение этим данным. В прямой диатезе глаголу мнения нормально иметь интродуктивный акцент, см. пример (3.2а). Между тем глагол *подозревать* в прямой диатезе, подобно глаголам знания, свободно употребляется с рематическим акцентом на глаголе, причем этот акцент выражает фактивную пресуппозицию говорящего, см. пример (3.4а). Иными словами, при рематическом акценте *подозревать* в прямой диатезе является фактивным: субъект имеет подозрение как мнение, а говорящий знает, что это так и есть. Рематический и интродуктивный акцент здесь отчетливо противопоставлены семантически.

Глагол *догадываться*, как и *подозревать*, допускает употребление с рематическим акцентом и фактивной пресуппозицией говорящего, как в (8.3а), и отличается от *подозревать* тем, что рематическая модель у него единственная (почему-то интродукция неподтвержденного подозрения более информативна, чем неподтвержденной догадки):

- (8.3) а. Иван *догадывается* \ , что деньги взяла Маша _
[пресуппозиция говорящего: 'я знаю, что Р'].
[ассерция: Иван имеет основания считать, что Р].
б. ?Иван *догадывается* / , что деньги взяла Маша \ .

Итак, *подозревать* и *догадываться* показывают, что глаголы мнения тоже могут быть фактивными: субъект только *подозревает* или *догадывается*, а говорящий знает.

Легко себе представить потенциальное существование нефактивного *догадываться*. Такого глагола нет в русском языке, хотя он вполне мыслим. Пример (из устной речи иностранного аспиранта, любезно предложен Т.Е. Янко):

- (8.4) Так вам восемьдесят лет? А мы *догадывались*, что шестьдесят (видимо, имеется в виду 'предполагали, думали').

Так почему же глаголы мнения *подозревать* и *догадываться* допускают КВ? Можно думать, потому, что в своей прямой диатезе это глаголы **фактивного** мнения: такого, за которым стоит фактивная пресуппозиция говорящего. Допустимость прямой диатезы с рематическим акцентом на матричном глаголе является **достаточным условием** допустимости косвенной диатезы глаголов *подозревать* и *догадываться*.

В Булыгина, Шмелев 1997 фактивность определялась для предложений с косвенной диатезой и понималась как знание говорящим скрытой пропозиции косвенного вопроса. В примерах из (8.1б) и (8.1в) *подозревать* имеет субъект 1-го лица, а в примере (8.1г), из нарратива, 3-е лицо эквивалентно первому (а в контексте 1-го лица фактивность лишается смысла). И только в при-

мере (8.1a) более полный контекст показывает наличие говорящего, который является обладателем скрытой пропозиции:

(8.1a) И хотя, я уверена, *отец Петр подозревал*, кто был виновником переполоха (даже при всей тупости его на это хватало), он ни разу не сумел поймать меня на месте «преступления». [М. Распутина]

Однако в принципе фактивность косвенной диатезы не нужна для установления класса КВ-глаголов.

9. КВ в контексте *предполагать*

Другую загадку составляет *предполагать*. Глагол *предполагать*, в отличие от *подозревать* и *догадываться*, не допускает употребления с рематическим акцентом в прямой диатезе; единственный возможный акцент для *предполагать* – интродуктивный, как у типичных глаголов мнения; рематический акцент на глаголе в (9.1б) не имеет разумного смысла (NB ясное отличие от *подозревать*, которому рематический акцент обеспечивает фактивную пресуппозицию):

(9.1) а. Иван *предполагает* / , что Маша голосовала против \ .
б. *Иван *предполагает* \ , что Маша голосовала против _ .

Семантическое предсказание, сформулированное на основе примера (9.1б), состоит в том, что *предполагать* (и *предположить*) не должен допускать КВ. И тут обращение к Корпусу дает сногшибательный результат – десятки примеров *предполагать* с КВ.

Языковое чутье носителя современной нормы оценивает большинство употреблений *предполагать* в косвенной диатезе как неправильное. Так, примеры в (9.2) подавляющее большинство информантов признает неудовлетворительными; особенно очевидна аномальность сочетания *кажется, предполагаю* в (9.2б):

(9.2) а. *Я *предполагаю*, какие книги вы имеете в виду. [А. Чудаков]
(⇒ представляю себе);
б. *Погодите, *кажется, я предполагаю*, где они могут быть. [Д. Донцова] (⇒ кажется, знаю);

в.*Председатель родительского комитета сказала, что она *предполагает*, как будут расставлены акценты в этом материале: с одной стороны – плачущая несчастная мама и ребенок-инвалид, а с другой – молодой красивый ухоженный директор. [*«Петербургский Час пик»*] (≈ ‘приблизительно знает, как она расставит’);

г.*Я заехал на свой прибранный пяточок и попытался *предположить*, как разорвались гаражи – вручную или бульдозером. [*К. Воробьев*] (⇒ понять).

Однако не все примеры из Корпуса одинаково плохи. Скажем, косвенная диатеза *предполагать* в (9.3) звучит гораздо лучше, чем в (9.2):

(9.3) Вы знаете, я, естественно, человек достаточно информированный и *предполагал*, зачем меня туда приглашают. [*«Независимая газета»*].

И понятно, почему: прошедшее время сообщает скрытой пропозиции КВ импликацию фактивности. В тот момент, когда всё еще было впереди, т.е. когда не было очевидно, что предположение оправдается, говорящий едва ли сказал своим близким «Я предполагаю, зачем меня приглашают» – скорее, он сказал «Я представляю себе». Можно думать, глагол *предполагать* в контексте КВ претерпевает упрощение значения, сближаясь с глаголом *представлять* <себе> – в ментальном значении, но производном от восприятия, когда пропадает альтернативность, заложенная в семантику глагола мнения:

(9.4) а. Маша представляет / себе, кто сейчас сидит в ее кресле \ [представляет картину, восприятие];

б. Маша представляет \ себе, кто сейчас сидит в ее кресле – [ментальное значение]

Итак, глагол *предполагать*, который не допускает рематического акцента на глаголе в прямой диатезе, приходит к косвенной другим путем, чем *подозревать* и *догадываться*, – через изменение значения: утрата альтернативности (предположение – всегда одно из возможных), переход от предположения к представлению и приближительному знанию.

Оставляет недоумение пример (9.5) – возникает вопрос, почему косвенная диатеза у *предполагать*, невозможная в предикативной форме, см. (9.5а), безупречна в контексте *могу*:

- (9.5) а.*Я предполагаю, кто там был;
б. Я могу только предполагать \ , кто там был.

10. КВ в контексте *доказать–доказывать*

Глагол *доказывать* относится к классу глаголов знания. Однако он имеет интродуктивный акцент (в самом деле, доказывают утверждение, истинность которого была заранее неизвестна), а такой акцент свойствен глаголам мнения. Поэтому так же, как в случае с *предполагать*, предсказание состоит в том, что глагол *доказывать* не должен допускать КВ. Между тем в Корпусе конструкция *доказывать* + КВ встречается в большом количестве.

Употребление *доказать* в контексте КВ семантически законно, пожалуй, только в случае местоимений *как* и *сколь* в значении ‘очень’. Так, в (10.1) есть градуируемый предикат *опасно*, к которому *как* присоединяет значение ‘в высокой степени’:

- (10.1) Вначале я пришел к совершенно неправильным выводам, мой дорогой Уотсон, – сказал он, – и это *доказывает* / , как опасно опираться на неточные данные. [«Химия и жизнь»]

Употребление (10.2) просто неправильное – надо сказать не *доказать*, а *объяснить*:

- (10.2)*Витя Долинин поддержал его, начался скандал, Крылова вызвали в комитет комсомола, но и там он упрямо требовал, чтобы ему *доказали* \ , какую прибыль получит государство от такой штурмовщины. [Д. Гранин].

Предложение (10.3) тоже аномально – доказать можно позицию, а не причину.

- (10.3)*Дикий очень просто, примитивно даже, *доказал* / , почему в трагедии Пушкина главное действующее лицо – народ. [Г. Бурков]

Объяснение аномальных КВ-употреблений глагола *доказать* таково. У *доказать* можно различить два значения: одно – ментальное (‘привести неоспоримые доводы в пользу истинности’), другое – речевое, с участником Адресат, которого нет в первом значении. Если в предложении (10.2) заменить *доказать* на *объяснить*, оно станет безупречным. Итак, примеры (10.2), (10.3) демонстрируют тенденцию употребления *доказать* в значении глагола речи – аналогичную тенденции употребления *предполагать* в значении глагола восприятия. В самом деле, для *заключить*, тоже со значением ‘прийти к знанию’, но без валентности адресата, Корпус КВ-употреблений не дает – что подтверждает наши выводы относительно *доказать*.

Итак, мы рассмотрели относительно малоизученную проблему сочетаемости пропозиционального глагола с косвенным вопросом. Корпусной материал позволил существенно обобщить и уточнить наблюдения, сделанные ранее.

Отдельный вывод состоит в том, что использование данных Корпуса для получения сведений о сочетаемости не является делом простым и однозначным. Возникает необходимость в специальном осмыслении таких употреблений, которые противоречат установившимся представлениям о языковой норме. Как правило, речь идет о тенденциях семантического развития глагола, которые еще не смогли преодолеть существующих запретов сочетаемости.

Литература

Булыгина, Шмелев 1988 – Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Вопрос о косвенных вопросах: является ли установленным фактом их связь с фактивностью? // Логический анализ языка: Знание и мнение. М.: Наука, 1988.

Зализняк 2006 – Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: ЯРК, 2006.

НОСС 1997 – Апресян Ю.Д. и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. 1. М.: ЯРК, 1997.

Падучева 1988 – Падучева Е.В. Выводима ли способность подчинять косвенный вопрос из семантики слова? Логический анализ языка: знание и мнение. М.: Наука, 1988, 33–45. Перепечатано в: Логический анализ языка. Избранное 1988–1995, М.: Индрик, 2003.

Падучева 1999 – Падучева Е.В. Метонимические и метафорические переносы в парадигме значений глагола *назначить* // Теория и типология языка. От описания к объяснению. К 60-летию А.Е. Кибрика. М., 1999, 488–502.

Падучева 2004 – Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: ЯСК, 2004.

Тестелец 2001 – Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, 2001.

Шатуновский 1996 – Шатуновский И.Б. Семантика предложения и неререферентные слова. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.

Vendler 1980 – Vendler Z. Telling the facts // F. Kiefer, J. Searle (Eds.). Speech act theory and pragmatics. Dordrecht, 1980. Рус. пер.: *Вендлер З. Факты в языке* // Философия. Логика. Язык. М.: Прогресс, 1987. С. 298–318.

Karttunen 1971 – Karttunen L. Implicative verbs // *Language*. № 47. 1971. P. 340–358.

Kiparsky P & C 1970 – Kiparsky P., Kiparsky C. Fact // M. Bierwisch, K.E. Heidolph (Eds.). *Progress in Linguistics*. The Hague: Mouton, 1970. P. 143–173. То же в кн.: D.D. Steinberg, L.A. Jakobovitz (Eds.). *Semantics*. Cambridge, 1971. P. 344–369.

Strawson 1952 – Strawson P.F. *Introduction to logical theory*. L., 1952.